

Euphemistic Disability Nomination in German Newspaper Texts

Roza S. Shelekhova

MGIMO UNIVERSITY
76 Prospekt Vernadskogo, 119454 Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the study is to identify and linguistically describe the means of euphemizing the concept of “disability” in the German article “Florian wäre in Werkstatt für Behinderte fast versauert – dann brach er aus” (Florian would have worked in a workshop for the disabled, but he chose a different path), dedicated to the social and labor adaptation of a young person with disabilities. The paper analyzes the means of euphemizing such a social topic as disability. The material of the study is an article on the topic taken from the German electronic informational and political weekly magazine “Focus”, which contains direct and indirect nominations of disability. In German studies, no attempts have been made so far to linguistically describe the means of euphemizing the disability topic in the German journalistic discourse on the material of one article. In the course of the study, euphemized and non-euphemized variants of disability nominations were identified in the following areas: “disabled people”, “social exclusion of people with disabilities”, “overcoming social exclusion”. The study solves such research questions as: what nominations are relevant for journalistic discourse? What language units are preferable from the point of view of a person with a disability? The analysis has revealed that the author of the article actively uses euphemisms, since the direct nominations of this phenomenon can lead to communicative discomfort, and, therefore, need a politically correct euphemistic replacement. The material has also showed that the person with disabilities discussed in the article less often resorted to euphemisms when talking about their childhood, family, life difficulties, and profession. Euphemistically colored words and expressions identified in the work can complement the synonymous set of lexemes for disability: Behinderte, Behinderung, behindert sein, Nichtdazugehören.

Keywords: euphemized words and periphrases, ways of forming euphemisms, disability nomination, German press, journalistic text

For citation: Shelekhova R.S. (2025). Euphemistic Disability Nomination in German Newspaper Texts. *Linguistics & Polyglot Studies*, 11(1), pp. 76–88. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-1-42-76-88>

Эвфемистическая номинация инвалидности в немецких газетных текстах

Р.С. Шелехова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении и лингвистическом описании средств эвфемизации понятия «инвалидности» в немецкой статье «Florian wäre in Werkstatt für Behinderte fast versauert – dann brach er aus» (Флориан так бы и работал в мастерской для инвалидов, однако он избрал другой путь), посвящённой социальной и трудовой адаптации молодого человека с ограниченными возможностями здоровья. В работе анализируются средства эвфемизации такой социальной темы как инвалидность. Материалом исследования послужила статья по теме инвалидности из немецкого электронного издания информационно-политического еженедельного журнала «Focus», содержащая прямые и косвенные варианты номинации инвалидности. В германистике не было предпринято попыток лингвистического описания средств эвфемизации публицистического дискурса по теме инвалидности в Германии на материале одной статьи. В ходе исследования были выявлены эвфемизированные и неэвфемизированные варианты номинаций темы инвалидности в таких сферах как «инвалиды», «социальная эксклюзия людей с инвалидностью», «преодоление социальной эксклюзии».

В работе решаются такие исследовательские вопросы как: какие номинации актуальны для публицистического дискурса? Какие языковые единицы предпочтительны с точки зрения человека с инвалидностью? Проведённый анализ позволил выявить тот факт, что автор статьи активно использовал эвфемизмы, так как прямые наименования данного явления могут привести к коммуникативному дискомфорту, и, следовательно, нуждаются в политкорректной эвфемистической замене. Материал также показал, что человек с инвалидностью, о котором шла речь в статье, реже обращался к эвфемизации, рассказывая о своём детстве, семье, жизненных трудностях, профессии. Выявленные в работе эвфемистически окрашенные слова и выражения могут пополнить синонимичный ряд лексем для обозначения инвалидности: Behinderte, Behinderung, behindert sein, Nichtdazugehören.

Ключевые слова: эвфемизированные слова и перифразы, способы образования эвфемизмов, номинация инвалидности, немецкая пресса, публицистический текст

Для цитирования: Шелехова Р.С. (2025). Эвфемистическая номинация инвалидности в немецких газетных текстах. *Филологические науки в МГИМО*. 11(1), С. 76–88. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-1-41-76-88>

1. Введение (INTRODUCTION)

Современные средства массовой информации отражают наиболее проблемные, волнующие общество события, происходящие в мире. В информационном пространстве всё больше внимания уделяется людям с инвалидностью и обеспечению им равных прав и возможностей. Так, каждый четвёртый житель Германии имеет хроническое заболевание или тяжёлую форму инвалидности, что существенно ограничивает повседневную жизнь и трудовую деятельность. Анализируя языковую репрезентацию темы инвалидности, необходимо отметить наличие специальной лексики, способствующей эвфемизации понятий «инвалид», «инвалидность». Одной из важных лингвистических проблем является изучение эвфемизмов, так как процесс образования «заменных слов» происходит интенсивно. Основным проводником эвфемизмов выступают средства массовой информации, потому что эвфемизмы способны выступать в качестве этичной лексики в отношении людей с инвалидностью.

Цель исследования – проанализировать наименования людей с инвалидностью (прямые и эвфемизированные) и их социальные проблемы, использованные в немецкой статье «*Florian wäre in Werkstatt für Behinderte fast versauert – dann brach er aus*» (Флориан так бы и работал в мастерской для инвалидов, однако он избрал другой путь).

В публицистике Германии до сих пор не рассматривались актуальные номинации людей с инвалидностью в рамках одной статьи, в которой прямые и эвфемизированные слова используются журналистом и человеком с тяжёлой формой инвалидности. В этом заключается новизна данного исследования.

В работе автор опирался на труды отечественных и зарубежных учёных А.М. Кацева, М.Л. Ковшовой, Л.П. Крысина, Е.П. Сеничкиной, Н.Е. Ребровой, В.П. Москвина, В.А. Новоселовой, Е.А. Сидельниковой, N. Zöllner, K. Allan, S. Luchtenberg, которые составили теоретическую основу исследования эвфемии.

2. Материал и методы исследования (METHODOLOGY AND MATERIALS)

Материалом исследования послужила статья «*Florian wäre in Werkstatt für Behinderte fast versauert – dann brach er aus*» (Флориан так бы и работал в мастерской для инвалидов, однако он избрал другой путь) из немецкого электронного издания информационно-политического еженедельного журнала «Focus», опубликованная в 2024 году. Для словарных дефиниций и для получения корпусных данных использовались немецкие онлайн-словари Duden и DWDS. Кроме того, при описании семантики некоторых лексических единиц были задействованы справочные материалы сайтов Федерального агентства по трудоустройству и Федерального центра политического образования Германии. В статье было выявлено 11 примеров прямых номинаций и 19 эвфемизированных номинаций инвалидности.

Методика проведения исследования основывалась на выявлении употребления прямых номинаций и эвфемизированных слов и выражений на тему инвалидности с опорой на определённые критерии. Выделенные номинации распределялись по принадлежности к авторам повествования.

3. Результаты исследования, их анализ и обсуждение (RESULTS, ANALYSIS AND DISCUSSION)

Актуальность изучения эвфемистических слов и выражений заключается в том, что публицистический дискурс начала XXI века ознаменовался пополнением вокабуляра немецкого языка эвфемизмами в различных тематических областях. Эвфемизмы стали важным орудием, способным маскировать проблемные явления в обществе.

Термин «эвфемизм» определяется в лингвистических работах по-разному. Так, такие отечественные лингвисты, как О.С. Ахманова, Н.С. Арапова причисляют к эвфемизмам эмоционально-нейтральные, вежливые выражения, которые призваны заменить отрицательно коннотированные слова [1], [2].

Изначально эвфемизмы появились благодаря табуированности некоторых слов. Так, А.М. Кацев справедливо замечает, что «члены языкового коллектива исключают из речевого обихода временно или навсегда по религиозным или нравственным причинам некоторые табуированные слова» [3]. Его мнение разделяют и другие языковеды, как, например, В.П.Москвин Е.А. Сидельникова, К.Аллан, С.Лухтенберг, Л.П. Крысин [4], [6], [12], [14], [15], [16]. По словам В.А. Новоселовой, эвфемизмы заменяют номинации негативных, одиозных, устрашающих явлений, вызывая в сознании человека положительные ассоциации [7].

Авторы толкового немецкого словаря DWDS также рассматривают эвфемизм как приукрашивающее средство, если нежелательно употреблять прямое наименование денотата (*intellektuell überfordert* (интеллектуально перегружен) вместо *dumm* (глупый) [19].

Несмотря на то, что эвфемизмы активно используются в современных немецких СМИ, авторы толковых словарей не выработали единой системы стилистической маркировки данных языковых единиц. Словарь эвфемизмов немецкого языка отсутствует, а те лексикографические источники, которые сопровождают лексемы стилистическими пометами, часто по-разному именуют вуалирующие слова [9], [10]. Так, субстантивированное прилагательное, обозначающее людей, имеющих инвалидность *Behinderte*, маркирован в толковом словаре Duden пометой официальный, канцелярский язык *Amtssprache* и помимо этого содержит особое указание относительно употребления данной лексемы *Häufig werden die Worte Behinderte, Behinderter als zu unpersönlich und damit diskriminierend kritisiert. Ausweichformen sind z.B. behinderte Person, behinderter Mensch, Mensch mit Behinderung oder körperlich eingeschränkter Mensch* (Часто слова *Behinderte, Behinderter* критикуются и считаются обидными. Рекомендуется использовать более «мягкие» формы, как например, *behinderte Person, behinderter Mensch, Mensch mit Behinderung* или *körperlich eingeschränkter Mensch*) [20]. В толковом словаре DWDS отсутствует указание на официальный язык, не содержится стилистической маркировки, а только упоминается, что инвалидов *Behinderte, Behinderter* предпочтительнее называть в последнее время *Mensch mit Behinderung* или *behinderter Mensch*, чтобы не акцентировать внимание на инвалидности человека [19]. Таким образом, сравнительный анализ двух лексикографических описаний лексемы продемонстрировал совпадение рекомендаций по использованию завуалированных сочетаний *Mensch mit Behinderung* и *behinderter Mensch* вместо *Behinderte, Behinderter*. В данной работе наименование людей с инвалидностью *Behinderte, Behinderter* рассматривается как неэвфемизированная номинация.

В исследовании используется термин «словарный эвфемизм» для слов, которые содержат стилистическую помету «*verhüllend*» (вуалирование) или «*euphemistisch*» в электронных словарях DWDS и Duden, и «оказиональный эвфемизм» для слов и выражений, которые стилистически не маркированы в толковых словарях [8], [13]. Эвфемизмы будут выявляться на основе четырёх признаков, которые сформулированы в работе Е.П. Сеничкиной: 1) обозначение нежелательного денотата; 2) семантическая неопределённость эвфемизма, позволяющая уменьшить или смягчить негативную оценку денотата; 3) улучшение характера денотата по сравнению с заменяемым словом; 4) формальный характер улучшения денотата [11], [8].

Для публицистического дискурса характерно использование лексем социальной тематики, которая охватывает все события в стране и мире, влияющие на социальное самочувствие общества. Социальная журналистика призвана не просто информировать читателей о событиях, предоставлять возможность обмениваться мнениями, но и участвовать в регулировании отношений между людьми. Л.П. Крысин справедливо отмечает, что языковеды, которые исследуют эвфемистические выражения, должны анализировать ещё и социально-культурный языковой фон, на котором возникает необходимость в эвфемистических заменах [5, с. 274], [8]. Одной из сфер социальной жизни, которая активно эвфемизируется в публицистике, является инвалидность. Именно данной теме и посвящено исследование.

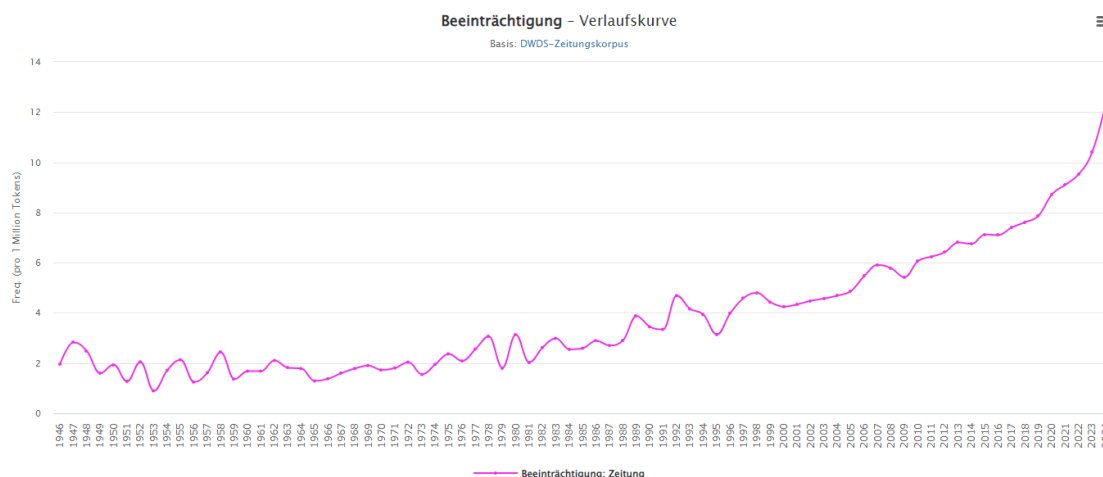
Далее будут продемонстрированы эвфемизированные и неэвфемизированные лексемы в статье о жизни человека с инвалидностью.

3.1. Эвфемизмы и прямые номинации темы инвалидности в повествовании журналиста

В статье речь идёт о молодом человеке Флориане Линце из Кёльна, который доказывает всем и прежде всего самому себе, что он может вести активный образ жизни и может быть успешен в профессии. Флориану 33 года, у него есть подруга, мечты, проблемы и заботы. Он любит свою работу, свою мать и брата. Лишь одно отличает его от большинства людей. Это тяжёлая форма инвалидности (*Schwerbehinderung*). Во время родов его мозг получал слишком мало кислорода. Ему пришлось делать искусственную вентиляцию лёгких. Флориан выжил, однако его развитие было затруднено *seine Entwicklung ist beeinträchtigt* [21]. Автор статьи подробно описывает жизнь этого молодого человека, используя эвфемизированную лексику. Журналист использовал глагол *beeinträchtigen*, который обозначает «что-то, что ограничивает, замедляет, препятствует физическому, умственному развитию» [DWDS]. Речь идёт о препятствиях, ограничениях, а не акцентируется внимание на физических недостатках, болезнях человека. Существительное *Beeinträchtigung* сочетается с определениями *gesundheitlich, körperlich, geistig, psychisch*, обозначает ограниченные возможности здоровья (недостатки в физическом и/или психологическом развитии) и является синонимом для существительных *Behinderung* (инвалидность), *Handycap, Handykar* (инвалидность, ограниченные возможности здоровья) [DWDS].

- *gesundheitliche, körperliche, geistige, psychische Beeinträchtigung* (ограничения по состоянию здоровья);
- *Menschen mit Beeinträchtigungen* (люди с ограниченными возможностями здоровья).

Частота употребления лексемы *Beeinträchtigung*, согласно статистическому сервису «Wortverlaufskurve» толкового словаря немецкого языка, начала увеличиваться в девяностые годы XX века и резко выросла в 2024 году (рис. 1).

Слово *Beeinträchtigung* рассматривается нами как эвфемизм, так как данное слово обозначает ограничения, затруднения, ухудшение и не указывает напрямую на инвалидность человека. В статье был использован глагол в роли составного именного сказуемого *doch seine Entwicklung ist beeinträchtigt* (однако его развитие было затруднено – перевод буквальный) и причастие в роли определения *Florian Lintz zusammen mit Lehrkräften und anderen beeinträchtigten Menschen* (Флориан Линц вместе с учителями и другими людьми с ограниченными возможностями) [21].

Автор называет Флориана нормальным человеком *Florian ist ein ganz normaler Mensch wie du und ich* (Флориан абсолютно нормальный человек, как ты и я), удивительным человеком, но немного другим *Florian ist ein wunderbarer Mensch, nur ein bisschen anders* (Флориан удивитель-

ный человек лишь немного другой) [Ibid.]. Оба выражения *ein ganz normaler Mensch* и *ein bisschen anders* рассматриваются в исследовании как контекстуально обусловленные эвфемизмы, так как идентифицированы в определённой коммуникативно-прагматической ситуации.

Рассказывая о его диагнозе, автор использует прямые номинации, то есть медицинские термины *Lernbehinderung* (затруднения в обучении) и *Spastik* (спастичность) *Er lebt mit einer Lernbehinderung und einer Spastik* (букв. Он живёт с диагнозом «затруднения в обучении» и «спастичность») [21]. Примечательно, что автор информирует о серьёзных нарушениях как о каких-то проблемах, которые просто сопровождают молодого человека, а не характеризуют его состояние здоровья. Данное предложение также можно считать эвфемистической перифразой, так как медицинские термины не применены конкретно к человеку.

В юности он чувствовал себя одиноким и видел, что коллектив его не принимает *Als Jugendlicher wurde er ausgegrenzt* (в юности он испытывал социальную неприязнь со стороны общества). Автор использует глагол *ausgrenzen*, который, как и существительное *Ausgrenzung*, обозначает социальную неприязнь, социальную эксклюзию [DWDS]. Обе лексемы имеют, по нашему мнению, эвфемистическую коннотацию, потому что автор статьи не говорит прямо об изоляции или дискриминации. В словах *Ausgrenzung*, *ausgrenzen* есть корень *Grenze* (граница). Получается, что тот, кто изолирует, исключает человека из общества, возводит «границу» между собой и другими людьми. Вместе с этим не упоминается о негативном, враждебном отношении к человеку. Термин *Ausgrenzung* применяется по отношению к людям с определённым цветом кожи, принадлежащим к другому вероисповеданию, а также инвалидам [18]. В публицистике можно найти множество примеров, где встречается глагол *ausgrenzen* и существительное *Ausgrenzung* для завуалированного обозначения социальной неприязни со стороны общества. Так, в следующем примере речь идёт о социальной изоляции детей, с которыми не общаются одноклассники, то есть воздвигают границы между детьми из материально обеспеченных семей и детьми из бедных семей *Materielle Armut führt zu sozialer Armut, die Kinder sind isoliert, wenn sie nicht zu Geburtstagsfeiern und auf Klassenfahrten können, und sie werden ausgegrenzt, wenn sie nicht die richtige Kleidung und das angesagte Spielzeug haben* (Материальная бедность приводит к социальной бедности, дети изолируются, если они не могут участвовать в праздничных мероприятиях, дети исключаются из общения с одноклассниками, если у них «неправильная» одежда и непопулярная игрушка) [19].

В примере ниже сообщается о социальном исключении людей, о которых просто говорится, что они «другие»: *Das aber führt allzu oft zur Ausgrenzung oder Herabsetzung derer, die "anders" sind* (Часто это приводит к социальному исключению и принижению тех, кто «другой») [19].

Далее автор открыто пишет о проблемах людей с инвалидностью, не приукрашивая реальное положение дел: *Normalerweise führen Menschen wie Florian Lintz ein Schattendasein. Niemand außer die engsten Familienangehörigen oder liebe Freunde interessiert sich für sie. Sie gehören einer Gruppe an, die zwar zahlenmäßig groß ist – in Deutschland leben 7,8 Millionen Schwerbehinderte –, die aber in der Öffentlichkeit kaum eine Rolle spielt* (Обычно такие люди, как Флориан Линц, ведут замкнутый образ жизни, и никто, кроме самых близких родственников или друзей, не интересуется ими. Они принадлежат к группе, которая, хотя и многочисленна – в Германии проживает 7,8 миллиона людей с тяжёлыми формами инвалидности – но не имеет большого значения для общества) [21]. В данном контексте использована прямая номинация людей с тяжёлой формой инвалидности *Schwerbehinderte*.

Сообщая читателям об учебной и трудовой деятельности Флориана, автор использует эвфемизированные номинации, такие как *Förderschule* (специализированная школа) и *Werkstatt für Menschen mit Behinderungen* (мастерская для людей с инвалидностью). Педагогический термин *Förderschule* (*Pädagogik*) состоит из двух компонентов *fördern* (поддерживать, помогать) и *Schule* (школа), то есть в названии учебного заведения не содержится указание на учащихся с особенностями физического развития [DWDS]. Термин *Menschen mit Behinderungen* в составе словосочетания *Werkstatt für Menschen mit Behinderungen* трактуется как эвфемизированный, так как в немецком языке политкорректные и эвфемизированные номинации содержат первый компонент, в роли которого выступает существительное *Mensch(en)* с предлогом *mit*:

Menschen mit Migrationshintergrund (люди с миграционным прошлым),

Menschen mit Migrationsgeschichte (люди с миграционной историей),

Menschen mit Behinderungen (люди с ограниченными возможностями здоровья) [DWDS].

В вышеприведённых примерах на первое место в номинации ставится человек *Mensch* или люди *Menschen*, а потом указывается особенность, диагноз, происхождение и так далее.

Жизнь Флориана изменилась благодаря режиссеру из Берлина, которая снимала эпизоды жизни молодого человека в течении четырёх лет. Благодаря этому трогательному репортажу Флориан решил бороться и доказать себе и другим, что он на многое способен. Вскоре ему удаётся получить место в Институте инклюзивного образования Северной Рейн-Вестфалии технического университета Кёльна (*Institut für Inklusive Bildung NRW an der Technischen Hochschule Köln*). В названии данного учебного заведения также зафиксирован эвфемизм *Inklusion* (от латинского *inclusion* – «включение», «вовлечение»), который в качестве иностранного слова используется для номинации системы образования, где совместно обучаются дети, независимо от их физических, психических особенностей. В толковых словарях лексема *Inklusion* описывается как термин из социологии и педагогики, который обозначает равноправное участие всех людей (включая инвалидов, мигрантов и так далее) в жизни общества, в школьном образовании и далее (посредством создания соответствующих условий) [19], [20]. В названии учебного заведения не содержится прямого указания на людей с инвалидностью.

Спустя три года Флориан вместе с шестью другими выпускниками с инвалидностью получает квалификацию специалиста в области образования. Он ведёт семинары по теме инвалидности и инклюзии. Эта профессия сделала его самостоятельным и счастливым человеком. В его удостоверении личности указана степень инвалидности 90 (GdB), что чуть ниже максимального значения в 100. – *Der GdB ist gewissermaßen die Maßeinheit für körperliche, geistige, seelische und soziale Auswirkungen durch einen Gesundheitsschaden. Florian hat noch einen Zusatzeintrag – ein „G“.* (GdB – степень инвалидности в некотором смысле является единицей измерения физического, психического, эмоционального и социального воздействия, вызванного вредом для здоровья. На удостоверении указываются различные отметки, говорящие о типе инвалидности, а также положенных льготах. У Флориана есть ещё одна дополнительная запись – „Г“, что означает ограничение в самостоятельном передвижении по улице) [21]. Для указания степени инвалидности в тексте статьи зафиксирована аббревиация, которая вуалирует негативные семантические признаки заменяемых лексических единиц. Так, буквенные аббревиатуры «инициального» типа *Gdw* и *G* использованы вместо прямого наименования степени инвалидности (*Grad der Behinderung*) и дополнительной записи, которая обозначает ограничение в самостоятельном передвижении по улице (*Gehbehindert*).

3.2. Эвфемизмы и прямые номинации темы инвалидности в повествовании человека с инвалидностью

Флориан хотел бы, чтобы его юность была такой же, как и у других людей. Однако это не получилось. Он рассказал, что все время чувствовал себя изолированным, непринятым *Es war immer eine Form der Ausgrenzung, eine Form des Nichtdazugehörens*“ [21]. В данном предложении фиксируются как прямая номинация отчуждения *eine Form des Nichtdazugehörens* (букв. форма, состояние отчуждения), так и эвфемизированная *eine Form der Ausgrenzung* (разновидность отделения (отчуждения) от коллектива), которая улучшает отрицательный денотат при помощи термина *Ausgrenzung*, который используется политиками для номинации дискриминации, неприятия людей по каким-либо причинам [18].

Молодой человек хотел всем и себе самому доказать, что он больше, чем эта инвалидность *„Wollte beweisen, dass ich mehr bin als diese Behinderung“* [21]. В этом предложении использована прямая номинация инвалидности с указательным местоимением *diese* (эта) *diese Behinderung* (эта инвалидность). Флориан говорит, что и он, и его знакомые с инвалидностью мечтали оставить работу в мастерской: *Wir alle wollten aus der Werkstatt raus* (букв. Мы все хотели покинуть

мастерскую) и найти более сложную работу: *Florian fühlte sich völlig unterfordert. Er suchte eine „anspruchsvolle Arbeit“* (букв. Флориан чувствовал себя недооценённым. Он искал работу, требующую квалификации, более сложную) [Ibid.]. Говоря о мастерской, Флориан не упоминает, что это была мастерская для лиц с инвалидностью, то есть называет место работы в сокращённом виде. Молодой человек подчёркивает тот факт, что он почувствовал себя частью общества, лишь когда получил желаемое место работы – *Erst jetzt fühle er sich „wie ein Teil der Gesellschaft“* (Лишь теперь я чувствую себя человеком, включённым в общество) [Ibid.]. Наличие кавычек и употребление союза *wie* (как) сигнализируют о том, что это словосочетание имеет эвфемистическую коннотацию, то есть Флориану хотелось бы назвать себя здоровым человеком, но это не соответствует действительности, и он именуется человеком, «включённым в общество», «частью общества».

В университете, где Флориан ведёт семинары, с ним общаются на равных *auf Augenhöhe*, однако за стенами образовательного учреждения, то есть в «нормальной» жизни, это не всегда так: *In der Hochschule sei er mit anderen Menschen „auf Augenhöhe“, erklärt der 33-Jährige. Außerhalb der Einrichtung, also im normalen Leben, sei das nicht immer so* [21]. Всякий раз, когда молодой человек гуляет со своими друзьями, идёт на вечеринку или на концерт, то на него смотрят странно, как на «особенного» человека *da wird man doof angeguckt, ihn schräg anschauen* [Ibid.]. Молодой человек хочет, чтобы его воспринимали как нормального человека – *möchte ich als normal angesehen werden* (Я хотел бы, чтобы на меня смотрели как на человека, а не как на инвалида). Флориан не использует эвфемизированные выражения для описания отношения некоторых людей к инвалидам. Он нашёл выход из этой сложной ситуации и воспринимает этих людей, так, словно инвалидность имеют они – *Ich denke mir so, letztendlich haben die ja das Handicap* (Я представляю себе, что инвалидность у этих людей) [21]. Флориан использует заимствованное из английского языка слово *Handycap* для обозначения инвалидности, когда говорит о других людях. Лексема *Handycap* употребляется с определённым артиклем, то есть подчёркивается именно этот тип инвалидности, как у Флориана.

Молодой человек понимает, почему некоторые люди испытывают неловкость при общении с ним. Он объясняет это тем, что его голос звучит и иначе, и его движения отличаются от движений людей без инвалидности – *Ich weiß um die Problematik, dass sich meine Stimme anders anhört oder dass mein Bewegungsablauf nicht so ist wie bei Menschen ohne Handicap* [Ibid.]. В данном предложении Флориан не говорит о здоровых людях, а о людях без инвалидности. Мы рассматриваем перифразу *Menschen ohne Handicap* как эвфемизм, который заменяет слово *здоровый человек*. В своём рассказе юноша использовал прилагательное *gesund*, когда речь шла о его родном брате без инвалидности – *Es schmerzte ihn bis heute, dass der Vater seinen drei Jahre jüngeren und **gesunden** Bruder anders behandelte* (Мне до сих пор больно осознавать, что отец иначе относился к моему здоровому брату, который младше меня на три года) [Ibid.]. Употребление эвфемизма *Menschen ohne Handicap* обусловлено стремлением акцентировать внимание на равенстве всех людей. Инвалиды и здоровые не противопоставляются, а противопоставляются предлоги *mit* и *ohne*:

*Mensch **mit** Behinderung, Handycap* (человек с инвалидностью);

*Mensch **ohne** Behinderung, Handycap* (человек без инвалидности).

Подтверждением нашего предположения может послужить мнение создателей Инклюзивного центра Колибри. Так, по поводу правильного выбора слов при общении с людьми с инвалидностью была посвящена публикация в социальной сети «ВКонтакте», в которой советовали использовать слова и выражения, не создающие стереотипы: *Человек с инвалидностью, Человек без инвалидности, Человек с инвалидностью с детства / с врождённой инвалидностью; человек с приобретённой инвалидностью; Человек с особенностями развития / нарушением развития и интеллекта и так далее* [22].

В упомянутой статье не рекомендовалось употреблять лексемы, которые создают стереотипы, а также звучат оскорбительно и неуважительно: *Человек с ограниченными возможностями, больной, калека; Нормальный / **здоровый** / полноценный (при сравнении людей с инвалидностью и без инвалидности)* [Ibid.].

У Флориана прекрасное чувство юмора. Так, на вопрос журналиста, что обозначает отметка G на его удостоверении, он сначала шутливо ответил гениальный *genial*, однако затем пояснил, что это ограничение в самостоятельном передвижении по улице *gehbehindert*. В данном случае молодой человек сам шутливо заменил отрицательный денотат *Das G steht für genial* – „*ach ne, für gehbehindert*“ (Буква G обозначает гениальный, нет, человек, ограниченный в передвижении) [21].

На вопрос журналиста о том, когда получится внедрить инклюзию на всех уровнях общественной жизни, Флориан ответил, что инклюзия будет успешной лишь тогда, когда о ней перестанут говорить – *Inklusion ist erst dann erreicht, wenn wir nicht mehr darüber reden müssen* [Ibid.].

О своей инвалидности он говорит, используя как неэвфемизированную – *Auch wenn ich eine Behinderung habe*, так и эвфемизированную (заимствованную) лексему *dass ich ein Handicap habe* [Ibid.]. Оба существительных *Behinderung* и *Handicap* (Handycap) не маркированы стилистически – *verhüllend* (вуалирующий), *euphemistisch* (эвфемистичный), *politisch korrekt* (политкорректный) – в толковых словарях немецкого языка [19], [20]. Можно предположить, что обе перифразы наделены способностью семантически улучшить денотат. Люди не именуются напрямую инвалидами, а людьми, которых сопровождает инвалидность.

Толковые словари немецкого языка, которые использовались в исследовании, не указывают эвфемистичные слова и перифразы дискурса инвалидности, поэтому критерии Е.П. Сеничкиной помогли идентифицировать эвфемистичные сочетания:

- наличие стигматичных денотатов «Behinderter (инвалид)», «Behinderung (инвалидность)», «Nichtdazugehören (отчуждение)»;
- вуалирование и/или улучшение стигматичных денотатов при помощи лексем «Menschen (люди)», «GdB (аббревиатура, обозначающая степень инвалидности)», «Beeinträchtigung (нарушение)», «Handycap (инвалидность, заимствованный термин)»;
- стигматичные денотаты улучшаются формально. Хотя журналисты вуалируют лексемы, обозначающие инвалидность, они в большинстве своём понятны адресату.

Далее все прямые и эвфемизированные номинации инвалидности перечислены и сопровождаются переводом в таблице (табл. 1).

Таблица 1

**Прямые и эвфемизированные номинации инвалидности
в повествовании журналиста и человека с инвалидностью.**

Прямые номинации	Эвфемизированные варианты в повествовании журналиста	Эвфемизированные варианты в повествовании Флориана
Behinderter, Behinderte Schwerbehinderte (инвалид, инвалиды) (субстантивированное прилагательное официально-делового стиля) [Duden]	<i>Menschen mit Behinderungen</i> (люди с инвалидностью) <i>ein ganz normaler Mensch</i> (абсолютно нормальный человек) <i>ein wunderbarer Mensch, nur ein bisschen anders</i> (удивительный человек, лишь немного другой)	-
behindert sein (иметь инвалидность) beeinträchtigt sein (человек, ограниченный в передвижении)	<i>gehbehindert sein</i> (человек с инвалидностью) <i>beeinträchtigte Menschen</i> (люди с инвалидностью) <i>G</i> (аббревиатура, обозначающая человека, ограниченного в передвижении)	<i>eine Behinderung haben</i> <i>ein Handycap haben</i> (иметь инвалидность)
gesund sein (быть здоровым, если противопоставлять человеку с инвалидностью)		<i>Menschen ohne Handicap</i> (люди без инвалидности)
Behinderung (инвалидность)	<i>Beeinträchtigung, Handycap</i> (нарушения развития, инвалидность) <i>GdB</i> (степень инвалидности) <i>mit einer Lernbehinderung und einer Spastik leben</i> (жить со спастичностью и инвалидностью, препятствующей образованию)	

Прямые номинации	Эвфемизированные варианты в повествовании журналиста	Эвфемизированные варианты в повествовании Флориана
Nichtdazugehören (социальная эксклюзия, отчуждение от общества) schräg anschauen, doof angucken («коситься», относиться с недоверием, настороженно) ein Schattendasein führen (вести замкнутый образ жизни)	<i>Ausgrenzung</i> (невключённость в общество) <i>ausgegrenzt sein</i> (испытывать неприязнь со стороны общества)	<i>Ausgrenzung</i> (невключённость в общество)
Pflicht, behinderte Menschen zu beschäftigen (обязанность работодателей, имеющих не менее 20 рабочих мест в год, нанимать людей с тяжелыми формами инвалидности как минимум на пять процентов рабочих мест) [Bundesagentur für Arbeit]	<i>Inklusive Bildung</i> (инклюзивное образование) <i>Förderschule</i> (специализированная школа) <i>Inklusion</i> (инклюзия)	<i>ein Teil der Gesellschaft</i> (человек, включённый в общество) <i>auf Augenhöhe mit anderen Menschen sein</i> (общаться на равных с другими людьми) <i>Inklusion</i> (инклюзия)

Приведённая таблица демонстрирует преобладание эвфемизированных слов и перифраз в рассказе журналиста (12 и 7 примеров соответственно). Автор статьи реализовал эвфемистическую речевую стратегию при описании проблем и успехов человека с инвалидностью. Герой рассказа в большинстве случаев не использует приукрашивающие эвфемизмы, а откровенно, прямо и иронично повествует о своей жизни.

При анализе исследуемых эвфемизированных слов и выражений были выделены способы эвфемизации, которые представлены далее (табл. 2).

Таблица 2

Способы эвфемизации темы инвалидности в немецкой статье

Способы эвфемизации	Эвфемизированные слова и перифразы
Словосложение	<i>Förder</i> (вспомогательная, поддерживающая) + <i>schule</i> (школа) = (специальная школа)
Аффиксация	<i>Aus</i> (приставка, значение движения наружу) + <i>grenzung</i> (граница) = (социальное исключение)
Перифраза	<i>Menschen mit Behinderungen, Handicap, Beeinträchtigung</i> (люди с инвалидностью) <i>beeinträchtigte Menschen</i> (люди с инвалидностью) <i>ein ganz normaler Mensch</i> (абсолютно нормальный человек) <i>ein wunderbarer Mensch, nur ein bisschen anders</i> (удивительный человек лишь немного другой) <i>ein Teil der Gesellschaft</i> (человек, включённый в общество) <i>auf Augenhöhe mit anderen Menschen sein</i> (общаться на равных с другими людьми) <i>mit einer Lernbehinderung und einer Spastik leben</i> (жить со спастичностью и инвалидностью, препятствующей образованию)
Аббревиация	<i>G</i> (<i>gehbehindert</i>), <i>GdB</i> (<i>Grad der Behinderung</i>)
Заимствование из других языков	<i>Handicap, Handykap</i> (инвалидность) <i>Inklusion</i> (инклюзия)

Анализируемый материал показал, что преимущественно использовался такой способ создания эвфемизмов как перифраза.

По материалам этой статьи получилось составить синонимичный ряд к лексеме *Behinderter*:

Behinderter (*männl.*) (для обозначения лица с инвалидностью мужского пола) · *Behinderte* (*weibl.*) (для обозначения лица с инвалидностью женского пола) · *Mensch(en) mit Behinderungen* · *Mensch(en) mit Handicap* · *Mensch(en) mit Beeinträchtigung* · *beeinträchtigte Menschen*.

В толковых словарях DWDS, Duden аналогичный синонимичный ряд к слову *Behinderter*. В нашем материале отсутствует только лексема **Person**.

Mensch mit Behinderung · Person mit Behinderung · behinderte Person · behinderter Mensch · Behinderte (weibl.) (для обозначения лица с инвалидностью женского пола) · *Behinderter (männl.)* (для обозначения лица с инвалидностью мужского пола) [19], [20].

В рамках одной статьи зафиксированы практически все синонимы к слову *Behinderter*, зафиксированные в авторитетных толковых словарях немецкого языка.

4. Заключение

Выявление эвфемизированных и прямых номинаций в рамках одной статьи полностью себя оправдало, так как позволило получить ответы на важные исследовательские вопросы по эвфемизации в немецкой публицистике такой важной социальной темы, как инвалидность. Были актуализированы номинации инвалидности в современном публицистическом дискурсе. В работе установлено, что в прессе Германии вопрос инвалидности не принято обсуждать, используя только прямые номинации, научные и медицинские термины. Если журналист характеризует положение людей с инвалидностью в Германии, то он использует преимущественно языковые средства с эвфемистической окраской (*Menschen mit Behinderungen, Handycap, Beeinträchtigung*). Были зафиксированы языковые единицы, которые предпочтительны с точки зрения человека с инвалидностью. Выявленные в работе эвфемизмы были образованы преимущественно при помощи перифраз.

Планируется выявление эвфемизмов в других социальных сферах публицистического дискурса Германии. Полученные в результате исследования данные можно применять на занятиях по лексикологии и стилистике немецкого языка.

© Р.С. Шелехова, 2025

Список литературы

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы / Н.С. Арапова // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997. 636 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2005. 521 с.
3. Кацев А.М. Языковые табу и эвфемия : учебное пособие к спецкурсу. Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. 80 с.
4. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. М.: Гнозис. 2007. 320 с.
5. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. 1994. № 1, 2. С. 28–49.
6. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2007. 264 с.
7. Новоселова В.А. Эвфемизмы в политическом дискурсе (по материалам газеты “Карелия”) / В. А. Новоселова // CARELiCA. 2015. № 2(14). С. 39-55. DOI: 10.15393/j14.art.2015.59.
8. Райкова Ю.А. Узуальные и окказиональные эвфемизмы в немецкой экономической публицистике / Ю. А. Райкова // Филологические науки в МГИМО. 2024. Т. 10, № 1. С. 86-97. DOI: 10.24833/2410-2423-2024-1-38-86-97.
9. Реброва Н.Е. Подвижность пометы verhüllend как способ лексикографической фиксации реальных и потенциальных эвфемизмов / Н. Е. Реброва. Текст : непосредственный // Вопросы лексикографии. 2019. № 15. С. 60–70. (0,7 п.л.).
10. Реброва Н.Е. Функционально-семантическая характеристика эвфемизмов в аспекте лексикографического описания (на материале Duden Das grosse Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) / Н. Е. Реброва. Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. 2014. № 2 (27). С. 175–181. (0,7 п.л.).
11. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 461 с.
12. Сидельникова, Е. А. Коммуникативно-прагматическая и переводческая специфика эвфемизации и дисфемизации в газетно-публицистическом экономическом дискурсе: монография / С. В. Серебрякова; Е. А. Сидельникова. Ставрополь : изд-во СКФУ, 2017. 176 с.
13. Шубина Э. Л. Эвфемизированные заголовки статей в экономических новостях немецкой газеты «Die Tageszeitung» / Э. Л. Шубина, Ю. А. Райкова // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 6. С. 190-211. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-190-211.
14. Allan K. Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language. / K. Allan, K. Burridge K. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 303 p.
15. Luchtenberg, S. Euphemismen im heutigen Deutsch: mit einem Beitrag zu Deutsch als Fremdsprache / S. Luchtenberg. Frankfurt am Main. : Peter Lang, 1985. S. 130.
16. Zöllner, N. Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen / N. Zöllner. Frankfurt am Main. : Peter Lang, 1997. S. 444.

17. Bundesagentur für Arbeit, <https://www.arbeitsagentur.de/vor-ort/kaiserslautern-pirmasens/presse/2024-3-arbeitgeber-mit-20-mitarbeitern-mussen-schwerbehinderte-menschen-beschäftigen> / (Accessed 5.01.25).
18. Bundeszentrale für politische Bildung, <https://www.bpb.de/kurz-knapp/lexika/das-junge-politik-lexikon/319880/ausgrenzung/> (Accessed 5.01.25).
19. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS), <https://www.dwds.de/wb/Euphemismus>.
20. Duden <https://www.duden.de/>
21. „Florian wäre in Werkstatt für Behinderte fast versauert – dann brach er aus“. Focus, 4. Dez. 2023, https://www.focus.de/perspektiven/ich-will-so-leben-wie-ich-bin-florian-waere-in-werkstatt-fuer-behinderte-versauert-dann-passierte-etwas-wunderbares_id_255194775.html (Accessed 12.01.2024)
22. Вконтакте, https://vk.com/wall-218932365_60 (Accessed 10.01.2025).

References

1. Arapova, N.S. Evfemizmy [Euphemisms] / N.S. Arapova // *Russkij iazyk: Entsiklopediia* [Russian language: Encyclopedia] / Gl. red. Ju.N. Karaulov. M., 1997. 636 p.
2. Ahmanova, O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. [Dictionary of linguistic terms]. 3-e izd., ster. M.: KomKniga, 2005. 521 p.
3. Katsev, A.M. *Iazykovye tabu i evfemiia* [Language taboo and euphemia] : uchebnoe posobie k spetskursu. L.: Izd-vo LGU, 1988. 80 p.
4. Kovshova, M.L. *Semantika i pragmatika evfemizmov* [Semantics and pragmatics of euphemisms]. M.: Gnozis. 2007. 320 p.
5. Krysin, L. P. Evfemizmy v sovremennoy russkoy rechi [Euphemisms in modern Russian speech] / L. P. Krysin // *Rusistika*. 1994. № 1, 2. P. 28–49.
6. Moskvina, V.P. *Evfemizmy v leksicheskoi sisteme sovremennogo russkogo iazyka* [Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language]. Izd. 2-e. M.: LENAND, 2007. 264 p.
7. Novoselova, V. A. Evfemizmy v politicheskom diskurse (po materialam gazety “Kareliia”) [Euphemisms in political discourse (using Karelia newspaper as the research sources)] / V. A. Novoselova // *CARELiCA*. 2015. № 2(14). P. 39–55.
8. Raikova, J.A. Conventional and occasional euphemisms in German economic journalism. *Linguistics & Polyglot Studies*. 2024, 10(1), p. 86–97. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-86-97>
9. Rebrova, N.Y. The Mobility of the Label Verhüllend as a Tool of Lexicographical Reflection of Actual and Potential Euphemisms Voprosy leksikografii // *Russian Journal of Lexicography*, 2019, 15, pp. 60–70. DOI: 10.17223/22274200/15/4.
10. Rebrova, N. E. Funktsional'no-semanticheskaja kharakteristika e'vfemizmov v aspekte leksikograficheskogo opisanii (na materiale Duden Das grosse Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) / N. E. Rebrova. – Tekst: neposredstvenny // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Filologiya*. 2014. № 2 (27). S. 175–181. (0,7 p.l.).
11. Senichkina, E.P. *Slovar evfemizmov russkogo iazyka* [Dictionary of euphemisms of the Russian language]. M.: Flint: Science, 2008. 464 p.
12. Sidel'nikova, E.A. *Kommunikativno-pragmaticheskaja i perevodcheskaja spetsifika evfemizatsii i disfemizatsii v gazetno-publicisticheskom ekonomicheskom diskurse* [Communicative-pragmatic and translation specificity of euphemization and disphemization in newspaper and journalistic economic discourse]: monografiia / S. V. Serebriakova; E. A. Sidel'nikova. Stavropol': izd-vo SKFU, 2017. 176 s.
13. Shubina, E.L., Raikova, J.A. Euphemistic Headlines in Economic News Articles of German Newspaper ‘Die Tageszeitung’. *Nauchnyi dialog*. 2023. 12(6), p.190–211. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-190-211>.
14. Allan, K. *Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language*. / K. Allan, K. Burridge, Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 303 pp.
15. Luchtenberg, S. *Euphemismen im heutigen Deutsch: mit einem Beitrag zu Deutsch als Fremdsprache* / S. Luchtenberg. Frankfurt am Main.: Peter Lang, 1985. S. 130.
16. Zöllner, N. *Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen* / N. Zöllner. Frankfurt am Main.: Peter Lang, 1997. S. 444.
17. Bundesagentur für Arbeit, <https://www.arbeitsagentur.de/vor-ort/kaiserslautern-pirmasens/presse/2024-3-arbeitgeber-mit-20-mitarbeitern-mussen-schwerbehinderte-menschen-beschäftigen> / (Accessed 5.01.25).
18. Bundeszentrale für politische Bildung, <https://www.bpb.de/kurz-knapp/lexika/das-junge-politik-lexikon/319880/ausgrenzung/> (Accessed 5.01.2025).
19. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS), <https://www.dwds.de/wb/Euphemismus>
20. Duden, <https://www.duden.de/>.
21. „Florian wäre in Werkstatt für Behinderte fast versauert – dann brach er aus“. Focus, 4. Dez. 2023, https://www.focus.de/perspektiven/ich-will-so-leben-wie-ich-bin-florian-waere-in-werkstatt-fuer-behinderte-versauert-dann-passierte-etwas-wunderbares_id_255194775.html (Accessed 12.01.2024).
22. Вконтакте, https://vk.com/wall-218932365_60 (Accessed 10.01.2025).

Сведения об авторе:

Шелехова Роза Сергеевна – старший преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО МИД России. Сфера научных и профессиональных интересов: лексикология, публицистический текст, юридический дискурс.

E-mail: rsschelechowa@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2197-6497

About the author:

Roza S. Shelekhova is Senior Lecturer at the Department of German Language, MGIMO. Spheres of research and professional interests: lexicology, journalistic text, legal discourse.

E-mail: rsschelechowa@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2197-6497

* * *